

УДК 01:001.89
ББК 78.50

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ В БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИИ

© Т. В. Захарчук, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Приводится определение понятия «научная школа в библиографоведении», рассмотрены основные признаки библиографоведческой научной школы, представлена методика идентификации научной школы в библиографической науке.

Ключевые слова: научная школа в библиографоведении, признаки научной школы, методика идентификации научной школы в библиографоведении.

The definition of the notion «scientific school in bibliography» is given, the main features of the scientific school in bibliography science are describes, a method for identification of a scientific school in the bibliography science is presented.

Key words: scientific school in bibliography, humanities, signs of a scientific school, method of a scientific school identification.

В последние годы в науке вновь возник интерес к проблеме научных школ. Это связано прежде всего с тем, что в 2000-х гг. государство предложило ученым несколько программ финансовой поддержки научных школ и их лидеров. Кроме того, сейчас одним из критериев аттестации вузов также является наличие в них научных школ, возглавляемых выдающимися учеными.

Сразу необходимо отметить, что если для научных школ, сформировавшихся в естественных и технических науках, существуют более или менее четкие определения – выделены их функции и признаки, – то для школ, сложившихся в науках социально-гуманитарного цикла, к которым относится и библиографоведение, теория формирования и развития научной школы практически не разработана.

На наш взгляд, это объясняется тем, что все исследования, которые проводились в этой области, связаны с попытками перенести результаты, полученные в науковедении для естественно-научных и технических научных школ на школы, сложившиеся в науках социально-гуманитарного цикла. Кроме того, как правило, в этих исследованиях не рассматриваются особенности научной дисциплины, несомненно, влияющие на формирование научной школы. Исходя из сказанного, можно предположить, что особенности научной школы в библиографоведении должны быть связаны со спецификой развития социально-гуманитарного зна-

ния и особенностями развития самого библиографоведения как научной дисциплины.

Рассмотрим подробнее каждый из этих аспектов.

Проблема формирования научных школ в науках социально-гуманитарного цикла, тесно связанная с особенностями развития знания в этих науках, широко рассматривается в современной философской литературе [2, 4, 7, 12, 13 и др.]. Обобщая результаты философских исследований, можно сформулировать основные отличия естественно-научного и социально-гуманитарного знания [5]:

<i>Естественно-научное знание</i>	<i>Гуманитарное знание</i>
Основано на разделении субъекта познания (человека) и объекта исследования (природы), при этом преимущественно изучается объект	Субъект-субъектное познание
Относительная стабильность объектов изучения	Нестабильность, быстрая изменчивость объектов изучения
Изучаются вещи, их свойства и отношения	Изучаются тексты, которым присуще значение, смысл, ценность
Основная задача – выявить причинно-следственные взаимосвязи и закономерности в природе и на их основе объяснить природные явления. Истина здесь абсолютна и может быть доказана	Истинность данных в значительной степени субъективна, она результат не доказывания, а интерпретации

Метод познания генерализирующий, т. е. его цель – отыскать общее в разнообразных явлениях, подвести их под общее правило	Метод познания – индивидуализирующий, учитывающий индивидуальность объекта познания (человека)
В исследованиях используются чаще всего количественные методы	Явления исследуются главным образом со стороны качества, а не количества
Объекты исследования могут воспроизводиться	Объекты исследования неповторимы, часто уникальны
Форма постижения объекта – монолог	Форма постижения объекта – диалог (личностей, текстов, культур)
Не характерны ценностно-окрашенные суждения	Существенным элементом являются ценностные высказывания
Влияние той или иной идеологии минимально	В значительной степени связано с идеологией

Указанные особенности социально-гуманитарного знания непосредственно влияют и на организацию научных исследований, взаимоотношения в научном сообществе, а значит – на формирование и деятельность научных коллективов, в том числе неформальных.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующие *особенности научных школ в науках социально-гуманитарного цикла*:

1. Для социальных и гуманитарных наук характерна высокая неопределенность научных знаний, сочетающаяся с низкой взаимной зависимостью ученых, что приводит к появлению большого числа автономных школ. Американский социолог С. Фуш считает, что «такие области (гуманитарные – прим. Т. В. Захарчук.) не способны формировать плотных сетей коммуникаций, необходимых для производства фактов, и поэтому они больше заняты неформальными дискуссиями и толкованием текстов» [14].

2. Социальные и гуманитарные науки (в отличие от естественных и технических наук) не могут ориентироваться на извлечение прибыли. Гуманитарно нелегко представить себе оценку деятельности известных научных школ, исходя из финансовой выгоды их существования для общества.

3. Исследования в социально-гуманитарной сфере с трудом поддаются социализации, т. е. коллективным способам деятельности. Для них характерна индивидуалистичность и субъективность в проведении исследований. Отсюда вытекает и нечеткость состава школ в этих науках.

4. «Нестрогость» и «неоднозначность» формирования научных школ в гуманитарных науках заставляет сомневаться в том, что в фундаменте каждой научной школы лежат какие-либо четко заданные парадигма и исследовательская программа.

Американский социолог Л. Гарвей (L. Harvey) считает, что гуманитарная парадигма может быть скрытой и не перерасти в исследовательскую программу [15]. Как правило, наличие исследовательской программы выявляется только при углубленном анализе деятельности членов научной школы.

5. Научная парадигма в гуманитарных областях охватывает значительное количество ученых. В определенные периоды, в конкретных социальных условиях она может даже охватывать все гуманитарное сообщество (например, господство марксистской доктрины в Советском Союзе).

6. Для гуманитарных исследований характерны философские обобщения, что в значительной степени расширяет рамки научных школ.

7. Как правило, научная школа в естествознании представляет собой коллектив с достаточно жесткой дисциплиной и непрерываемым авторитетом лидера. В гуманитарных науках научная школа, скорее семья, в которой лидер является опекуном и наставником [10].

Как видно из основных отличий научных школ в естественных и гуманитарных науках, гуманитарная научная школа идентифицируется гораздо более сложно, чем школа естественно-научная. Очень трудно идентифицировать научную школу в гуманитарных науках по наличию единой исследовательской программы, практически невозможно определить ее географическое положение и четко очертить круг членов научной школы и т. д. (табл. 1).

Разумеется, нельзя в полной мере отвергать те понятия о структуре и организации деятельности научной школы, которые были выработаны в науковедении на материале естественных наук. Понятия об исследовательской программе школы, о традициях и преемственности внутри школы, необходимых качествах лидера научной школы, формах коммуникации внутри школы и так далее в определенной степени применимы к изучению школ в гуманитарных науках. Нужно, конечно, учитывать и эволюцию научных школ в разные эпохи, в разных странах. Для школ в гуманитарных науках могут применяться понятия «классическая научная школа», «дисциплинарная научная школа», «современная научная школа» и т. д. Но все эти наработки социологов науки необходимо использовать со значительными оговорками.

Анализ публикаций ведущих специалистов в области библиографической науки позволил выявить следующие *особенности библиографоведения как научной дисциплины в области организации научных исследований*:

1. Относительная молодость самой науки. Библиография как наука появилась в России в начале XIX в., а начало становления теории библиографии относится ко второй его половине. Институализация библиографоведения, в рамках которой

Специфика научных школ (НШ) в естественных и социально-гуманитарных науках [5]

Аспект идентификации НШ	В естественных науках	В гуманитарных науках
Научная парадигма	Четко сформулированная	Размытая, может не перерасти в исследовательскую программу
Характер исследовательской программы	Четко формулируется в рамках НШ	Выявляется только путем углубленного анализа деятельности членов НШ
Организация исследований	Коллективный характер исследований. Высокая плотность коммуникации	Индивидуальный характер исследований. Субъективность в проведении исследований
Структура НШ	Можно четко обозначить рамки НШ, выявить ее лидера даже с помощью простого историко-научного или социологического наблюдения	Аморфность, «рыхлость» состава НШ, связанная с нечетко сформулированной исследовательской программой. Идентификация такой НШ – сложный процесс, требующий разработки специальных методик
Географическое положение	Как правило, формируется и в дальнейшем работает в рамках одного региона и одной научной организации (например, Казанская школа химиков, Московская математическая школа)	Не характерно наличие единого места работы для всех членов школы. Географически школа определяется по месту ее создания (например, Санкт-Петербургская библиотечная школа, Тартуская филологическая школа). Однако это не означает, что большинство членов НШ работают в месте ее создания
Личностные качества лидера	Лидер, прежде всего, должен быть хорошим менеджером: уметь организовать научные исследования, осуществлять связи с общественностью, находить финансирование для проведения исследований	Огромное значение имеет образ мыслей, отношение к жизни и к людям
Количество докторов наук	Два и более	Не менее одного

могли бы формироваться научные школы, относятся к первой половине XX в.

2. Относительная узость научного сообщества в библиографической науке. Слишком небольшое количество ученых занимается научными исследованиями в области библиографии вообще и теории библиографии в частности.

3. Отсутствие специальных научно-исследовательских институтов. Научные подразделения включены в структуру библиотек, информационных центров, вузов, что, с одной стороны, влияет на темпы развития науки, а с другой – стимулирует укрепление ее связей с практической деятельностью.

4. Прикладной характер научной дисциплины.

Таким образом, можно сформулировать *основные черты научной школы в библиографической науке*:

1. Научные школы в библиографоведении исторически относятся к дисциплинарным, которые представляют собой научный коллектив, форми-

рующийся вокруг крупного ученого, обладающего выдающимися способностями экспериментатора и педагога, с целью обучения исследовательскому мастерству и разработки определенных научных проблем.

2. Библиографоведческие научные школы в большинстве своем научно-образовательные, т. е. предполагают не только получение новых знаний, но и воспитание новых научных кадров.

3. По типу связей это, как правило, научные группировки, в которых обычно имеется организатор и руководитель, осуществляющий функцию управления исследованием.

4. По типу научной идеи научные школы в библиографоведении могут быть как экспериментальными (для решения проблемы обращаются к ранее не использовавшемуся методу, применяют известную методику в исследовании разных предметных областей), так и теоретическими (новая идея, лежащая в основе исследовательской

программы научной школы, может возникнуть как результат обобщения знаний об объекте).

5. Исследовательская программа научной школы в библиографоведении часто сформулирована обобщенно и размыто, что связано как с особенностями развития гуманитарного знания, так и с аморфностью самой науки. Формулируются исследовательские программы, как правило, исходя из потребностей практики.

6. По широте исследуемой предметной области библиографоведческие научные школы в основном являются широкопрофильными. Это означает, что выдвигаются фундаментальные идеи, имеется несколько исследовательских программ, сменяющих друг друга или сосуществующих, а ученики не ограничены в выборе темы исследования. В большинстве случаев не представляется возможным сформулировать единую исследовательскую программу научной школы. Из-за узости научного сообщества и необходимости постоянно подстраиваться под нужды практики члены научной школы часто уходят в другие направления исследований. При этом они продолжают считать себя членами научной школы, основанной их учителем.

7. По функциональному назначению продуцируемых знаний это школы, проводящие чаще всего *прикладные* исследования, решающие в большей мере практические задачи или теоретические вопросы практического направления.

8. По форме организации деятельности учеников научные школы в библиографоведении, скорее, индивидуальные, т. е. руководитель индивидуально работает с каждым членом школы, проводящим свое собственное исследование. При этом ученики коллективно разрабатывают различные аспекты исследовательской программы лидера.

9. По типу связей между поколениями школы могут быть как одноуровневыми (когда существует одно поколение учеников и ученики, став самостоятельными, создают собственные научные школы), так и многоуровневыми (где присутствуют одновременно два и более поколения учеников, объединяемых под руководством основателя школы, но непосредственное руководство начинающими исследователями осуществляют, как правило, более старшие и опытные члены школы).

В библиографоведческих научных школах часто присутствуют одновременно два и более поколения учеников, объединенных под руководством лидера-основателя школы. Наличие в большинстве случаев одного-двух поколений учеников (в то время как в теории науковедения требуется три) связано с тем, что библиографоведение – наука относительно молодая, а первая докторская диссертация в этой области была защищена только в 1969 г. Как правило, в каждый период времени

в школе существует один доктор наук (который является лидером), а также одно и более поколенные учеников.

10. По уровню локализации это личностные школы, которые носят имя своего основателя. Главной школы становится крупный ученый, доктор наук, который и дает имя научной школе. Его ученики, защитившие докторские диссертации, также добавляют свои имена к названию школы (например, научная школа И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной).

11. По степени институализации это, как правило, неформальные школы. У них отсутствует формальная организация, не характерна закреплённость в конкретном регионе или учреждении. Члены научной школы в основном работают в разных учреждениях, в разных точках страны и мира. Ограничен и круг организаций, в которых возникают научные школы. Прежде всего, это вузы культуры и искусств и крупные библиотеки, имеющие в своей структуре научные отделы.

12. Признание российской научной школы в библиографоведении происходит в рамках региональных сообществ (страны, региона) и практически никогда в международном масштабе. Это связано с тем, что лидерами научной школы в библиографической науке, как правило, становятся ученые класса «4» или класса «5» (по А. А. Первозванскому [11]).

Таким образом, *под научной школой в библиографоведении понимается научно-образовательная многоуровневая школа, в основе исследовательской программы которой может лежать как разработка новых идей, так и новых методов. Научная школа не имеет формальной локализации, а ее главой, как правило, становится крупный ученый регионального (национального) уровня.*

Для идентификации научной школы и ее лидера в библиографической науке необходимо было выявить ее основные признаки. Эти признаки можно разделить на основные и факультативные.

Основными признаками можно считать наличие:

- лидера (чаще всего доктора наук), признанного научным сообществом страны или региона;
- не менее двух поколений учеников (как правило, кандидатов наук);
- исследовательской программы (программ), разработанной лидером и связанной как с научной идеей, так и с разработкой новых методов;
- самоидентификации членов научной школы, т. е. отнесение учеными себя к научной школе, возглавляемой определенным лидером;
- традиций, которые, как правило, формируются лидером и поддерживаются школой даже после его ухода;

- признания научной школы таковой научным сообществом страны или региона, что, как правило, отражается в публикациях, посвященных лидеру школы или его ученикам.

Факультативные признаки:

- наличие монографий или учебников у лидера и / или его учеников;
- организации, где зарождалась научная школа;
- внутришкольных стандартов оценки качества научных исследований, которые выражаются главным образом в использовании определенных критериев при обсуждении полученных результатов, экспертизе диссертационных исследований, предполагаемых публикаций и т. д.

Для идентификации указанных признаков была разработана специальная методика, основанная на достижениях науковедения в этой области, а также на использовании результатов исследований по идентификации научных школ в науках библиотечно-информационного цикла. В общем виде методика идентификации научных школ включает:

1. *Анализ публикаций ведущих библиографоведов*, в которых содержатся высказывания о научной школе в целом и называются отдельные ее представители. В результате выявляется сам факт наличия научной школы, ее лидера и частично ее состав. Этот индикатор также помогает определить уровень признания школы научным сообществом.

2. *Анализ результатов социологического опроса ведущих библиографоведов*. Целью такого опроса должно быть выявление представлений о дате начала формирования научных школ в библиографоведении, роли научных школ в организации библиографоведческих научных исследований, функциях и признаках научной школы в библиографической науке.

3. *Анализ профессиональных энциклопедий, справочников, биобиблиографических указателей, включающих сведения о научной школе и ее представителях*. Этот анализ также дает возможность определить степень признания школы, выявить ее лидера, с точки зрения научного сообщества, расширить состав членов научной школы. Поскольку в области библиографоведения такие справочники практически отсутствуют, целесообразно проанализировать энциклопедии, справочники и биографические словари, создаваемые в науках библиотечно-информационного цикла.

4. *Анализ диссертационных исследований*. Нужен для выявления наиболее прочной связи «учитель–ученик». В научной школе такая связь наиболее явная и прочная. Именно изучение диссертаций наиболее широко используется в библиотечно-информационной сфере для идентификации научных школ [1, 3, 8]. На наш взгляд, потому что

это наиболее простой и быстрый путь установления вертикальных связей в научной школе.

Как пишет И. В. Лукашов, данный метод «эффективен (позволяет получить конкретные результаты, основанные на данных о числе диссертаций, защищенных под руководством того или иного ученого, степени соответствия тематики этих работ диссертации лидера), понятен (и соискателям ученых степеней, и тем, кто не выходил на защиту диссертации), прост – в том смысле, что сводит задачу идентификации научных школ к установлению формальных показателей (например, цитируемости трудов руководителя в диссертациях учеников) и представляется его приверженцам самодостаточным, не требующим применения других методов, скажем, логического анализа для выявления общих научных ценностей, которых придерживаются члены школы» [9].

5. *Анализ публикаций предполагаемых членов научной школы, содержащих высказывания о научной школе и ее представителях*. Дает возможность расширить состав школы, выявить те высказывания, которые идентифицируют ученого со школой (самоидентификация). Как правило, в библиографоведении такие публикации пишут к юбилеям и другим памятным датам выдающихся ученых. Самоидентификация со школой в научных публикациях – чрезвычайно редкий случай.

Более важным представляется наличие такого рода высказываний в научных монографиях и других фундаментальных работах библиографоведов. Это означает, что ученый в своих исследованиях опирается на результаты, полученные учителями и коллегами.

6. *Анализ результатов социологического опроса представителей научной школы*. Выявляет самоидентификацию ученого со школой, ее название, лидера и круг учеников. В результате такого опроса можно узнать представления членов научной школы о том, кто входит в круг учеников, кто является (являлся) лидером школы в течение всего периода ее существования, каковы научные традиции школы и стандарты научной деятельности.

7. *Анализ соавторства как показатель совместной деятельности ученых*. Это определит круг научного общения ученого, хотя не позволит в чистом виде характеризовать тип общения («учитель–ученик», коллеги и т. п.). Для анализа соавторства нужен список публикаций представителей научной школы, выявленных на предыдущих этапах.

Одна из первых методик анализа соавторства была предложена в 1988 г. О. М. Зусьманом. Он считал, что «лидеров, в большинстве случаев, отличает наибольшее число соавторов и наивысшая продуктивность. Затем выявляется “ядро” группы, т. е. специалисты регулярно и активно сотрудничающие с лидером или теми специалистами, факт

вхождения которых в данную группу беспорен. Такими лицами являются постоянные соавторы лидера. Критерием постоянного и интенсивного сотрудничества выступает большое число совместных публикаций с лидером, что легко устанавливается библиометрическим анализом. Далее определяется принадлежность соавторов к данному ПИК (первичному исследовательскому коллективу – Т. З.) на основании библиографических описаний документов, автором которых является лидер и ученые, входящие в “ядро”, составляются списки всех соавторов. Членами первичного коллектива признаются те из вошедших в этот список ученых, которые в соавторстве с лидером и членами “ядра” опубликовали большее количество документов, чем с “чужими” авторами (сотрудниками других ПИК). Далее последняя операция может повторяться пока “соавторская цепочка не оборвется”» [6, с. 245–246].

8. *Анализ взаимного цитирования и социтирования публикаций.* Ссылочный аппарат работы всегда отчетливо показывает, в какой информационной среде родилось новое знание, на каких идеях, теориях и результатах оно базировалось. Значительное взаимное цитирование работ представителей научной школы служит индикатором тесной научной связи, а социтирование – показателем общей тематики исследований и единого подхода к их проведению.

Изучение взаимного цитирования и социтирования публикаций в науках библиотечно-информационного цикла затруднено практически полным отсутствием российских публикаций в международных базах данных, позволяющих оценить качество работы и выявить публикации в ней цитируемые.

С другой стороны, небольшое количество профессиональных периодических изданий и выпускаемых монографий, каждая из которых является событием в научном сообществе, дает возможность установить этот параметр вручную.

9. *Анализ благодарностей и посвящений в научных изданиях.* Служит индикатором межличностных отношений в научной группе и признаком наличия научных традиций. В библиографоведении, так же как и во всей российской науке, практика благодарностей в научных трудах не слишком развита. Как правило, благодарности выражаются в самой общей форме. Именно это и делает наиболее ценными факты выражения благодарности в библиографоведческих работах конкретным людям, за конкретную помощь, а значит, позволяет установить факт сотрудничества.

Разумеется, благодарности в научных трудах нельзя считать единственным идентифицирующим признаком для научной школы. Однако их изучение позволяет определить, как минимум, референтный круг ученого.

10. *Поаспектный анализ публикаций членов научной школы.* Выявляет единство исследовательской программы, а также факты самоидентификации представителей научной школы с ее лидером и исследовательской программой.

Для реализации предложенной методики идентификации научных школ необходимо сформировать **информационную базу исследования**, которая может включать три блока. Каждый блок предназначен для поиска различных сведений о научной школе и ее представителях.

Для получения сведений о признании научной школы профессиональным сообществом (блок I) можно использовать:

1. Публикации о научной школе и ее членах (монографии, статьи, некрологи и т. д.) – для создания научной биографии школы и ее лидера.

2. Библиографические указатели и базы данных членов научных школ – для информации об основных этапах жизни и деятельности лидера научной школы и крупных ученых, входящих в ее состав, а также для выявления публикаций членов научной школы.

3. Справочники типа «Кто есть кто...». В настоящее время не существует такого рода справочников, посвященных конкретно библиографоведам. Однако данные о них можно найти в справочниках, посвященных библиотечному делу («Кто есть кто в библиотечном деле России», «Кто есть кто в Российской национальной библиотеке»; «Кто есть кто в библиотечном мире Кузбасса» и т. д.). Особенностью таких справочников является то, что в них включается информация только о ныне живущих ученых. В них отражаются основные публикации ученого, приводятся сведения о его семейном положении, наличии премий и наград и т. д.

4. «Библиотечная энциклопедия», в которой имеются статьи в том числе и о ведущих библиографоведах как прошлого, так и настоящего. Этот источник позволит получить биографическую справку об ученом, о тех людях, которые были с ним связаны, о самых выдающихся работах, признанных таковыми научным сообществом.

5. Архивы организаций, в которых работал лидер научной школы, позволяют по крупницам выявлять подробности его научной и личной биографии, подтверждать документами различные события. Как правило, в личных делах ученых имеются и их автобиографии, позволяющие увидеть, какие сведения о себе выдающийся библиографовед считал наиболее важными.

6. Веб-сайты организаций, в которых работают члены научной школы. На таких сайтах в основном публикуются сведения о научной биографии ученого, его общественной деятельности, крупных научных трудах, читаемых курсах, указывается принадлежность к определенной научной школе.

Для получения сведений о публикациях членов научной школы (блок II) используются:

1. Реферативный журнал ВИНТИ «Информатика». Позволяет идентифицировать научную школу на основе поаспектного анализа рефератов, выявить соавторство публикаций. Кроме того, отражение документов, выпущенных членами научной школы, в соответствующих разделах журнала дает общее представление об исследовательской программе школы.

2. Каталоги универсальных научных и специальных библиотек (Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Библиотеки Академии наук и др.) – для выявления монографий членов научной школы, материалов конференций, в которых они принимали участие и т. д.

3. Ретроспективные библиографические указатели. Отражают публикации второй половины XX в. по библиографоведению (Ю. И. Масанов Теория и практика библиографии 1917–1958 гг.; Библиография. Библиографоведение : указ. лит., изд. в СССР на рус. яз. в 1959–1984 гг. : в 8 ч. / сост. Г. Л. Левин; и др.).

4. Биобиблиографические указатели, посвященные либо лидеру научной школы, либо ее выдающимся представителям (см. выше).

Для получения сведений о научных связях и сотрудничестве представителей научной школы (блок III) полезны:

1. Базы данных диссертаций библиотечно-информационной тематики.

Диссертации по проблемам библиографоведения достаточно полно отражены в базе данных диссертаций РГБ.

2. Массив авторефератов диссертаций по библиографоведению. Можно использовать базы данных авторефератов диссертаций, которые ведутся в РНБ и в РГБ.

3. Профессиональные периодические издания.

Как уже отмечалось выше, профессиональные периодические издания в области библиографоведения слабо сканируются в международных базах данных, предоставляющих данные о цитировании. Кроме того, в совокупности профессиональных периодических изданий чрезвычайно трудно выявить исключительно библиографические. Статьи по библиографоведению могут публиковаться практически во всех журналах библиотечно-информационной тематики. Именно поэтому при анализе цитирования необходимо визуально просматривать все научные и научно-практические журналы, публикующие статьи по книговедению, библиотековедению и библиографоведению.

Примерный перечень этих журналов, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом:

«Библиография» («Советская библиография»), «Мир библиографии», «Научно-техническая информация» (сер. 1), «Библиосфера», «Библиополе», «Научные и технические библиотеки» («Научные и технические библиотеки СССР»), «Библиотечное дело», «Информационные ресурсы России», «Вестник Московского государственного университета культуры и искусств», «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств», «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», «Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств», «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств».

4. Научные отчеты организаций (или их подразделений), в которых работают (работали) члены научной школы. Такие ежегодные отчеты имеются в архивах организаций и позволяют выявить не только публикации, но и неопубликованные работы.

Состав информационной базы во многом зависит от целей, которые ставят перед собой ученые при проведении исследований, связанных с идентификацией и описанием деятельности научной школы. Нами сформирована максимально полная база, пригодная для создания «памятника» научной школе и ее лидеру. Для всех остальных целей изучения и идентификации научной школы количество источников может быть значительно уменьшено.

Например, если целью идентификации и описания деятельности научной школы является подача заявки на грант (т. е. предоставление минимальных сведений только о ныне живущих членах научной школы), достаточно использовать научные отчеты (публикации членов научной школы последних лет), веб-сайты организаций (читаемые курсы, крупные научные труды), автобиографии специалистов (звания и награды, членство в редколлежиях ведущих профессиональных журналов и т. д.), массивы авторефератов диссертаций.

Если цель – позиционирование школы в научном сообществе и ее признание этим сообществом, информационная база может включать: публикации о научной школе и ее членах, биобиблиографические указатели и базы данных членов научных школ, «Библиотечную энциклопедию», справочники типа «Кто есть кто...», массивы авторефератов диссертаций, веб-сайты организаций.

Таким образом, предлагаемая информационная база идентификации и описания деятельности научной школы в библиографоведении является, на наш взгляд, вполне достаточной для того, чтобы полно идентифицировать состав научной школы и получить необходимые сведения для формирования досье.

Предложенная методика идентификации научной школы довольно трудоемка. Но представляется,

что именно такой подход позволит наиболее полно и точно очертить состав научной школы, выявить ее основателя и лидеров, показать интенсивность сотрудничества в неформальном научном коллективе и, в определенной мере, выявить наличие традиций и внутришкольных стандартов научной деятельности.

Литература

1. *Борисова О. Б.* Научные школы в библиотековедении: наукометрический подход. – URL: http://libconfs.narod.ru/1998/1s/1s_p8.htm (дата обращения: 12.01.2012).
2. *Вебер М.* Критические исследования в области логики наук о культуре // *Культурология XX в. Онтология.* – URL: http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Culture/Veber/krit_issl.php (дата обращения: 5.01.2012).
3. *Воверене О. И., Вилкина О. П., Рингайтите Д. А.* Идентификация научных школ в библиотековедении, библиографоведении и информатике // *Науч. и техн. б-ки СССР.* – 1989. – № 2. – С. 11–18.
4. *Голубев А. В.* Проблема соотношения естественно-научного и социального знания // *Вестн. естествознания.* – 2009. – № 2. – С. 24–26.
5. *Захарчук Т. В.* Формирование научных школ в науках социально-гуманитарного цикла // *Приволж. науч. вестн.* – 2012. – № 2. – С. 124–129.
6. *Зусьман О. М.* Соавторство как объект библиометрического анализа // *Информатика и науковедение : тез. докл. первой Всерос. науч. конф. – Тамбов, 1988. – С. 245–246.*
7. *Каган М. С.* Системный подход и гуманитарное знание. – СПб. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 384 с.
8. *Клатиок В. Т.* Научная школа О. П. Коршунова: статус, значение, перспективы – URL: http://libconfs.narod.ru/2001/1s/s1_p15.html (дата обращения: 12.03.2012).
9. *Лукашов И. В.* Идентификация научных школ в библиотековедении (на примере школы Ю. В. Григорьева – Ю. Н. Столярова) // *Науч. и техн. б-ки.* – 1998. – № 10. – С. 62–74.
10. *Мяжков Г. П.* О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // *Гуманитарное знание в системах политики и культуры.* – Казань, 2000. – С. 114–118.
11. *Первозванский А. А.* Объективные признаки научной школы // *Академические научные школы Санкт-Петербурга: к 275-летию Академии наук.* – СПб., 1998. – С. 208–212.
12. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре : пер. с нем. – М. : Республика, 1998. – 410 с. – (Мыслители XX века).
13. *Самохвалов К. Ф.* О границе между естественными и гуманитарными знаниями // *Вест. естествознания.* – 2009. – № 8. – С. 11–12.
14. *Fushe S.* A sociology theory of scientific change // *Social forces.* Chapel Hill. – 1992. – Vol. 71, N 4. – P. 934.
15. *Harvey L.* The Myths of the Chicago School // *Quality a. Quantity.* – 1993. – Vol. 20, N 2/3. – P. 191–217.

Материал поступил в редакцию 03.04.2012 г.

Сведения об авторе: *Захарчук Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного менеджмента, тел. моб.: 8921-419-95-81, e-mail: tzakhar56@gmail.com*